



Война началась в 1941 году, когда была установлена армия в составе 36-го гвардейского казачьего полка. В 1942 году полк был переименован в 36-ю гвардейскую казачью бригаду. В 1943 году полк был переименован в 36-ю гвардейскую казачью бригаду. В 1944 году полк был переименован в 36-ю гвардейскую казачью бригаду. В 1945 году полк был переименован в 36-ю гвардейскую казачью бригаду.

1. А. А. Бульгин, *Кавказская война*, М.: Центр, 2002, с. 102.
2. А. А. Бульгин, *Кавказская война*, М.: Центр, 2002, с. 103.
3. А. А. Бульгин, *Кавказская война*, М.: Центр, 2002, с. 104.
4. А. А. Бульгин, *Кавказская война*, М.: Центр, 2002, с. 105.
5. А. А. Бульгин, *Кавказская война*, М.: Центр, 2002, с. 106.
6. А. А. Бульгин, *Кавказская война*, М.: Центр, 2002, с. 107.
7. А. А. Бульгин, *Кавказская война*, М.: Центр, 2002, с. 108.
8. А. А. Бульгин, *Кавказская война*, М.: Центр, 2002, с. 109.
9. А. А. Бульгин, *Кавказская война*, М.: Центр, 2002, с. 110.
10. А. А. Бульгин, *Кавказская война*, М.: Центр, 2002, с. 111.

Г. В. Бульгин,
*краевед, член местного отделения РОИА,
станция Тбилисская*

СТРАНИЦЫ ПАМЯТИ

Бой за аул Новкус-Артезиан

Во время изучения истории боевого пути 36-го гвардейского казачьего Кубанского кавалерийского полка в Тбилисском краеведческом музее и муниципальном архиве, я обратил внимание на письма, адресованные жителю станицы Тбилисской Александру Петровичу Евдокимову. Одно из них, подтолкнувшее к более детальному изучению обстоятельств оборо-



нительных боев в районе аула Новкус-Артезиан, было написано 24 апреля 1977 г.:

«...Первое, поздравляю с наступающими знаменательными праздниками – Первое мая и день Победы. Желая здоровья, счастья и весело провести праздники.

Второе. Если будете в Новкус-Артезиане, обязательно узнайте, кто же похоронен там из погибших в бою 2 декабря 1942 года. Неужели неизвестно о лейтенанте Тихенко, с которым я выходил из окружения. Над Ярыком (Ерик) пуля попала ему прямо в сердце, это было метров триста от немцев. Я вытащил его партбилет и пополз. После этого меня ранило в левую руку над плечом, кости не задело. Когда стрельба прекратилась, по пути я встретил Шуваева Федора, санитаря, он мне перевязал руку. Подробно описывать, как я выбрался из окружения, это очень много надо писать. Когда мы с Шуваевым разыскали полк, был поздний вечер. Машина стояла для отправки раненых. Я пока разыскал комиссара Шевченко, он был полусонный, и передал ему партбилет Тихенко. Рассказывать время не было, я задерживал машину. Этим и кончилось. Об этом нигде не написано, не говорено. Вот почему мне так дорог лейтенант Тихенко. Много я писал, разыскивал его семью, получал ответы, что нет такой. Если будете в Новкус-Артезиане, узнайте подробнее за этот бой, и прошу, тогда напишите мне».

В следующем письме, датированном 1 ноября 1977 г., говорится о том, что могила боевого товарища найдена и за ней ухаживают.

«...В мае этого года я писал заведующему РОНО в город Нефтекумск, Ставропольского края о Тихенко. Он ответил, что есть Титенко Арсений Филиппович, погибший 2 декабря 1942 г., похоронен недалеко от Новкус-Артезиан. Я ответил, что это и есть тот лейтенант, которого я разыскиваю. Семью я не разыскал, и он пишет, что никто не появлялся из родственников...».

После получения данной информации автор писем прекратил дальнейшие поиски места захоронения погибшего на его глазах однополчанина, не обратив внимания на незначительную разницу в фамилии.

В ходе изучения архивных документов военного времени удалось выяснить, что недалеко от аула Новкус-Артезиан в братской могиле на территории аула Ямонгой действительно похоронен рядовой казак 40-го гвардейского кавалерийского полка Титенко Арсентий Филиппович, убитый в бою за аул Ямонгой 4 декабря 1942 г. Разыскиваемый автором писем гвардии техник-интендант 2-го ранга, помощник начальника обозно-вещевого снабжения 36-го гвардейского кавалерийского полка Тихенко Павел Яковлевич был убит в бою за аул Новкус-Артезиан 2 декабря 1942 г., и по информации из именного списка безвозвратных потерь похоронен у аула Новкус-Артезиан.

Максимально полные и правдивые сведения об ожесточенных боях с участием 36-го гвардейского кавалерийского полка в районе аулов Новкус-Артезиан и Ямонгой изложены в журналах боевых действий 10-й



гвардейской кавалерийской дивизии. В вышеупомянутых документах говорится о том, что согласно приказу штаба 4-го гвардейского Кубанского казачьего кавалерийского корпуса от 30 ноября 1942 г., 10-я гвардейская Кубанская казачья кавалерийская дивизия получила боевую задачу: ночным налетом с 30 ноября на 1 декабря 1942 г. захватить Ямонгой, Новкус-Артезиан и, удерживая рубеж Новый Джалал – Бейсей – Ямонгой – Новкус-Артезиан, не допустить выдвижения противника из Ачикулака на юго-восточном и южном направлениях, обеспечивая выход главных сил корпуса на рубеж Иргаклы – Согулякин – Сундженский.

Выполняя боевой приказ, 36-й гвардейский казачий кавалерийский полк с приданным ему конноартиллерийским дивизионом овладел аулом Новкус-Артезиан и занял оборону, прикрываясь с направления Ачикулак – Иргаклы.

Во второй половине дня 1 декабря 1942 г. рота мотопехоты противника, при поддержке 16 танков и двух тяжелых минометных батарей предприняла наступление от Таукугена и атаковала передний край обороны 36-го гвардейского кавалерийского полка по северной и северо-восточной окраине Новкус-Артезиан. В результате двухчасового боя пехота и танки противника, понеся значительные потери в живой силе и технике, были отброшены в северном направлении.

Немецкое командование в течение ночи с 1 на 2 декабря подтянуло из аулов Ачикулак, Кара-Тюбе и Иргаклы в район Таукугена батальон мотопехоты, 18 танков, одну артиллерийскую и две минометные батареи. С четырех до шести часов утра 2 декабря 1942 г. противник вел усиленный обстрел района обороны 36-го гвардейского кавалерийского полка. В семь часов утра 2 декабря батальон вражеской мотопехоты при поддержке 18 танков и артиллерийско-минометной батареи перешел в наступление и атаковал северную и северо-западную окраины Новкус-Артезиан. После полуторачасового ожесточенного боя противник, оставив на поле боя до 170 человек убитыми и ранеными и два подбитых танка, отошел в северном и северо-западном направлениях. С девяти утра и до полудня 2 декабря 1942 г. противник, ведя непрерывный артиллерийско-минометный огонь по боевым порядкам 36-го кавалерийского полка, подтянул из района Ачикулак – Кара-Тюбе и Иргаклы еще до батальона автоматчиков и 30 танков. В двенадцать часов дня 2 декабря немецкие войска снова перешли в наступление на 36-й гвардейский кавалерийский полк, на этот раз с трех направлений. Одиннадцать танков с пехотой двигались со стороны Таукугена, 8 танков с пехотой – с высоты 93.5 и 10 танков с пехотой со стороны Иргаклов наступали на южную окраину аула Новкус-Артезиан.

После двухчасового ожесточенного боя противнику удалось завладеть юго-западной окраиной аула Новкус-Артезиан, а затем и северной. Проявляя мужество, отвагу и героизм в бою с превосходящими силами противника, оставшиеся в живых после массированного артиллерийско-минометного обстрела рядовые и офицеры 36-го гвардейского кавалерийского



полка, оказывая упорное сопротивление, уничтожая живую силу и технику противника, при огневой поддержке 2 гвардейского отдельного конноартиллерийского дивизиона к трем часам дня 2 декабря 1942 г. оставили аул Новкус-Артезиан и отошли в район населенного пункта Ямонгой.

К рассвету 4 декабря противник перебросил в район Новкус-Артезиана до двух батальонов мотопехоты и 28 танков. С десяти часов утра 4 декабря, после продолжительной огневой подготовки, немецкие войска перешли в наступление на Ямонгой с северного, северо-западного, западного и юго-западного направлений. Ожесточенный бой с танками и пехотой противника длился три часа, после чего противник, понеся значительные потери в живой силе и технике, занял юго-западную окраину Ямонгой.

36-й и 40-й гвардейские казачьи кавалерийские полки под прикрытием артиллерийской батареи противотанковой обороны и 2-го гвардейского отдельного конноартиллерийского дивизиона начали отход на восточную окраину аула Ямонгой, ведя сдерживающие бои с наступающими частями противника.

Два эскадрона 42-го полка с 12-м гвардейским артиллерийским дивизионом обеспечивали планомерный выход из боя 40-го и 36-го гвардейских кавалерийских полков, одновременно приняв на себя удар противника, стремившегося преследовать отходящие части. После ожесточенного боя противнику удалось занять аул Ямонгой, потеряв при этом до 200 солдат и офицеров убитыми и ранеными, оставив на поле боя 8 подбитых танков и 4 бронемашин.

В сухих отчетах военного времени отмечено, что во исполнение приказов штаба корпуса № 59 и 60 по захвату Ямонгой, Новкус-Артезиана, Бейсея, Нового Джалала и обеспечению выхода главных сил корпуса на рубеж Иргаклы – Согулякин – Сунженский дивизия полностью выполнила поставленную перед ней задачу.

Ожесточенным боем за Новкус-Артезиан и в последующем за Ямонгой дивизия, не считаясь с потерями, отвлекла на себя не только ачикулакскую и кара-гюбинскую группировки, но и оборонявшегося непосредственно от 9-й гвардейской дивизии противника, прикрывая главные силы корпуса как с севера, так и с северо-запада.

Впоследствии за проявленное мужество, отвагу и героизм при защите аула Новкус-Артезиан многие рядовые казаки и офицеры были награждены боевыми орденами и медалями.

Председатель Тбилисского райисполкома и заместитель командира 36-го гвардейского кавалерийского полка по строевой части капитан Иван Стефанович Пистин, отвечавший за организацию оборонительных рубежей, был одним из активных участников этого сражения. По итогам боя капитан Пистин награжден орденом Красного Знамени. В его наградном листе говорится, что 2 декабря 1942 г. в ожесточенном бою с превосходящим во много раз противником за населенный пункт Новкус-Артезиан капитан Пистин Иван Стефанович, выполняя задания командования по



организации обороны и оборонительного боя, проявил исключительную выдержку, стойкость, мужество, смелость и находчивость. Капитан Пистин, невзирая на опасность, появлялся на самых ответственных участках обороны и своим личным примером, воодушевлял бойцов и офицеров на подвиг. Там, где появлялся капитан Пистин, бойцы и командиры еще упорнее и ожесточеннее дрались с врагом.

Говоря о мужестве и героизме рядовых и офицеров 36-го кавалерийского полка в боях с фашистскими захватчиками, необходимо помнить о том, что большинство их были добровольцами непризывного возраста. Участнику боев за Новкус-Артезиан рядовому Виктору Миронову на тот момент было семнадцать лет. До глубокой старости Виктор Михайлович рассказывал своим детям и внукам, что остался в живых только благодаря санинструктору Елене. Эта она оказала ему, получившему ранение, первую медицинскую помощь, после чего приказала лечь на лошадь и скакать во весь опор в сторону санчасти. Сама осталась в расположении боевых порядков. Эту девушку Виктор Михайлович больше никогда не видел, но всю оставшуюся жизнь вспоминал ее с чувством глубокой благодарности.

Изучая архивные документы, так или иначе связанные с боевыми действиями полка в районе аула Новкус-Артезиан, удалось выяснить, что спасла В. Миронова Елена Мухина. На тот момент ей было всего восемнадцать лет. В боях под аулом Новкус-Артезиан 1 и 2 декабря 1942 г. санинструктор Е. Мухина наравне со взрослыми казаками, прошедшими гражданскую войну, проявляла невероятное мужество и отвагу. Находясь до последнего момента в бою и оказывая помощь раненым казакам и командирам, Елена Мухина вела огонь из личного оружия по наступавшему противнику. Кроме того, во время боя оказала большую помощь командиру эскадрона по установлению связи со штабом полка. За мужество и отвагу, проявленную в боях в районе аула Новкус-Артезиан, санинструктор Елена Андреевна Мухина награждена орденом Красной Звезды.

В этих ожесточенных боях с превосходящим в живой силе и технике противником 1 и 2 декабря 1942 г. было убито и ранено 478 рядовых бойцов и офицеров, в том числе разыскиваемый однополчанином лейтенант Тихенко.

В именном списке безвозвратных потерь начальствующего состава 10-й гвардейской Кубанской казачьей кавалерийской дивизии с 1 по 23 декабря 1942 г. имеется запись о том, что помощник начальника обозно-вещевого снабжения 36-го гвардейского кавалерийского полка гвардии техник-интендант 2-го ранга Тихенко Павел Яковлевич, родившийся в станице Алексеевской в 1898 году, член ВКП(б), призванный в Красную армию Архангельским РВК Краснодарского края, убит в бою 2 декабря 1942 г., похоронен под аулом Новкус-Артезиан.

Приказом 10-й гвардейской Кубанской казачьей кавалерийской дивизии № 08/н от 26 декабря 1942 г. помощник начальника продовольственно-фуражного снабжения 36-го гвардейского кавалерийского полка гвардии



техник 2-го ранга Тихенко Павел Яковлевич награжден орденом Красной Звезды посмертно.

В наградном листе о подвиге лейтенанта Тихенко говорится следующее: «1–2 декабря 1942 г. в ожесточенном бою с немецкими оккупантами в населенном пункте Новкус-Артезиан товарищ Тихенко показал высокие образцы личной дисциплинированности, мужества и отваги. Товарищ Тихенко на протяжении службы в полку отдал всё, что может отдать советский, русский человек, коммунист своей Родине, всё для победы над врагом. В Новкус-Артезиане ввиду сложившейся обстановки, товарищ Тихенко с оружием в руках дрался с врагом на переднем крае обороны и во время атаки был убит вражеской пулей.

За исключительное бесстрашие, преданность Родине, высокую дисциплинированность, мужество и отвагу в борьбе с немецкими оккупантами товарищ Тихенко достоин посмертно правительственной награды – ордена Красной Звезды».

Документ о гибели лейтенанта был подготовлен для отправки в станицу Алексеевскую жене Тихенко Лидии Севастьяновне. Однако в связи с тем, что на тот момент станица Алексеевская была оккупирована немецкими войсками, извещение было уничтожено по акту и родственники его не получили. Этим можно объяснить тот факт, что на родине героически ушедшего из жизни лейтенанта в списках жителей станицы, погибших в годы Великой Отечественной войны, Тихенко Павел Яковлевич не значится.

В центре аула Новкус-Артезиан имеется воинское захоронение, на котором установлен бюст Героя Советского Союза Ачмизова Айдамира Ахмедовича, погибшего в боях за аул Новкус-Артезиан и пирамидальный обелиск с указанием фамилий восьми бойцов, погибших в ожесточенных оборонительных боях за аул. Тихенко Павел Яковлевич и в этом списке не указан.

В настоящее время ведется поисковая работа, по результатам которой, возможно, сформируется наиболее полный список солдат и офицеров, погибших и пропавших без вести в оборонительных боях за аулы Новкус-Артезиан и Ямонгой, что позволит внести имена павших героев на мемориальные плиты воинского захоронения и тем самым увековечить их в памяти народной.

При подготовке материала использовались документы из фондов Тбилисского историко-краеведческого музея имени Далматова и архивного отдела организационно-правового управления администрации муниципального образования Тбилисский район, интернет ресурс <https://pamyat-naroda.ru/> и мемуарные источники.